

Такыйюддин Набханий

ПАРТИЙНОЕ СПЛОЧЕНИЕ

Издание
Хизб-ут-Тахрир

Первое издание
1372 х. – 1953 г.

Четвертое издание
(издание утвержденное)
1422 х. – 2001 г.

Начиная с XIII века хиджры (XIX век) возникли различные движения для осуществления развития (нахда). Их попытки были безуспешными, хотя они оставили след для тех, кто после них продолжал повторять эти попытки. Исследующий эти предпринятые попытки и изучающий эти движения человек замечает, что главная причина провала всех этих движений со стороны их сплочений сводится к четырем обстоятельствам:

1. Эти движения основывались на неопределенной общей идее (фикрат), которая к тому же была непонятной или же близка к этому. Вдобавок ко всему она не имела кристаллизацию, чистоту и ясность.

2. Эти движения не знали метода (тарикат) для реализации своей идеи, и она велась импровизированными и извилистыми способами. К тому же этот метод был окружен неясностью и неопределенностью.

3. Эти движения опирались на людей, у которых не завершилось правильное осознание, и не сконцентрировалась здоровая воля. Это были люди, которые имели только желание и энтузиазм.

4. Люди, которые взяли на себя бремя своих движений, не имели между собой правильной связи (рабита). Их связывало только желание объединиться.

Поэтому было естественным то, что эти группы стремительно действовали со своим запасом усилий и энтузиазмом до тех пор, пока этот запас не заканчивался, после чего их движение угасало и исчезало. Затем появлялись другие движения с другими людьми, которые также до определенного момента отдавая весь запас своего энтузиазма и сил, завершали свою деятельность, и так продолжалось далее.

Провал всех этих движений был естественным, так как они не основывались на определенной, ясной и правильной идее, не знали правильного метода, не основывались на сознательных

личностях, и не имели между собой правильной объединяющей связи.

Что же касается вопроса идеи и метода, то его ошибочность явно проявляется в ошибочности их основной идеи, на которой основывались эти движения, если вообще допустить наличие какой-либо основной идеи у них. Это были исламские и националистические движения. Те, кто находился в исламских движениях, призывали к Исламу общей открытой формой, пытаясь комментировать Ислам в соответствии с существующими положениями того времени, или же в соответствии с теми положениями, которые они хотели принять из других систем. И это для того чтобы Ислам стал применимым к этим положениям, а также, чтобы такое толкование Ислама было оправданием для сохранности этих положений или их принятия. Те же, кто находились в националистических движениях, в частности арабы из них, призывали к развитию арабов на неясной националистической основе, не взирая при этом на Ислам и мусульман. Они опирались на такие выражения как национализм, слава, честь, арабы и арабское происхождение, независимость и тому подобное, не имея при этом об этих выражениях никакого ясного понимания, которое соответствовало бы действительности развития. Турки же из числа националистов призывали к осуществлению развития турецкой отчизны на основе национализма. Призывающие к национализму арабы и турки, были руководимы западным империализмом, который также управлял националистическими движениями на Балканах для их отделения от Османского государства, являющегося Исламским государством.

У арабов между представителями этих двух движений, исламским и националистическим, возникли словесные споры в газетах и журналах о том, что лучше и ближе: «панарабизм» или «панисламизм». Прошел длительный промежуток времени, на протяжении которого безрезультатно были потрачены усилия, так как данные два понятия «панарабизм» и «панисламизм» были империалистическим проектом с целью отвода умов мусульман от Исламского государства. Поэтому безуспешность усилий не

ограничилась только безрезультатностью, а к тому же, отдалила Исламское государство от умов и глаз людей.

В различных исламских странах, наряду с исламскими и националистическими движениями, появились патриотические движения, которые явились результатом захвата некоторых регионов Исламского государства неверным империалистом, а также результатом происходящего политического и экономического притеснения людей вследствие претворения над ними капиталистической системы. Несмотря на то, что эти движения возникли в качестве ответной реакции на обрушившиеся страдания, однако, у этих движений было то, над чем продолжала главенствовать исламская сторона, и было то, над чем, из-за искусственно создаваемых империалистом движений, чисто патриотическая сторона была главенствующей. Вследствие этой патриотической направленности они начали действия, и, не говоря уже об отсутствии у них какой-либо идеи, которая двигала бы ими, они привлекли умму к дешевой борьбе, которая укрепила позиции врагов.

Конечно же, мы убеждены в том, что истинной основной идеей для осуществления развития (нахда) является идеология (мабда), объединяющая в себе идею и метод. Эта идеология — Ислам, так как он является акъидой, из которой исходит система для всех дел государства и уммы, а также решения всех жизненных проблем. Хотя Ислам является системой для всего мира, тем не менее, разворачивание начальной деятельности сразу в мировом масштабе для достижения его практического претворения не является его методом. Необходимо призывать к Исламу во всем мире, и при этом определить одну или несколько стран областью его осуществления, чтобы Ислам прочно укрепился там. Затем возникшее Исламское государство, естественно увеличиваясь, в начале охватит все исламские регионы, а потом оно будет нести Ислам в остальные части мира, учитывая то, что Ислам является его посланием, а также и общечеловеческим мировым посланием.

Конечно же, весь мир пригоден для исламского призыва. Однако так как население исламских стран верует в Ислам, необходимо начинать призыв именно в этих странах. Кроме этого,

население арабских стран, являющихся частью исламских территорий, общается на арабском языке, а арабский язык является существенной частью Ислама и одним из основных элементов исламского просвещения, поэтому самыми подходящими странами для начала распространения этого призыва являются арабские страны. Непременно следует соединять арабскую языковую энергию с исламской энергией с целью единения арабского языка с Исламом, так как в них обоих имеется способность влияния, расширения и распространения. Поэтому возникновение Исламского государства в арабских странах является естественным делом, чтобы затем уже стать ядром того большого Исламского государства, которое охватит все земли Ислама. Хотя распространение призыва к Исламу в арабских странах является обязательным, перенесение деятельности по распространению этого призыва в другие исламские страны также является обязательным делом. Начало этой работы в арабских странах не означает то, что в других странах работа по призыву не будет вестись до тех пор, пока не завершится объединение арабских стран в Исламском государстве. Работа в арабских странах ведется для установления Исламского государства, которое затем, увеличиваясь в масштабе, будет вбирать в себя соседние страны, невзирая на то, арабская это страна или неарабская.

Мы говорили, что истинной основной идеей для осуществления развития является идеология, которая содержит в себе идею и метод вместе. Эта идея и этот метод должны быть хорошо поняты каждым сплочением, которое собирается заниматься серьезной работой на пути достижения развития.

Эта идеология стала ясной и глубокое ее понимание, для того чтобы сплотиться в движении, стало легким. Поэтому после такого полного объяснения идеологии, сплочение, которое предварительно будет иметь это глубокое понимание, естественно будет влиятельным, созидательным, развитым, достойным того, чтобы общество приняло его, заботилось о нем и несло бремя его движения. Поскольку это сплочение хорошо знает свою идею, ясно видит свой метод и понимает свою проблему.

Однако одно лишь предварительное понимание сплочением идеологии не может привести к правильному развитию. Успех на этом пути будет лишь в том случае, если люди будут пригодны для этого сплочения, и связь, которая объединяет этих людей между собой в группе, будет правильной. Согласно методу связи людей в сплочении определяется их пригодность. Идеологический хизб (партия) определяет принятие акъиды и зрелость в партийном просвещении методом связи в своей группе. Поэтому с воздействием призыва на людей и их слиянием в хизбе их пригодность определяется естественно. Значит, то, что определяет их пригодность — это метод их связи, а не вид хизба. Поскольку связь, которая объединяет этих людей в группе — это акъида и исходящее из нее партийное просвещение.

Если мы рассмотрим сплочения тех движений, которые возникли на протяжении XIX века, то найдем, что неправильный метод их сплочения был главной причиной их безуспешности. Ибо они не возникли на партийной основе с предварительно истинным пониманием, а возникли просто на собирательной основе или же на партийной основе лишь в названии.

Дело в том, что мусульмане до первой мировой войны знали, что у них есть Исламское государство. И, несмотря на его слабость и упадок, а также на различие взглядов по отношению к нему, оно все же было в центре внимания. Арабы, считая, что это государство ущемляет их права, что оно силой правит над ними, тем не менее, обращали все свое внимание и свои мысли на это государство для его исправления. В любом случае оно было их государством. Им недоставало понимания сущности развития и его метода, а также между ними не возникло сплочения. Мы можем сказать, что они составляли большую часть мусульман.

Кроме этого, в XX веке на исламские страны обрушилось иностранное просвещение. Посредством этого просвещения империалисты смогли привлечь к себе определенное количество мусульман, которых побудили к созданию партийных группировок внутри Исламского государства на основе идей отделения и независимости. В особенности они смогли привлечь на свою сторону некоторое количество арабов и, собрав их в Париже,

образовать из них группировку для ведения борьбы против Османского государства под именем независимости арабов от него. Между собой их объединило это иностранное просвещение, иностранные мысли и образованные у них неверным империализмом патриотические и националистические чувства. В результате, их идейная и чувственная связь стала одной цельной связью, и их объединил единый взгляд на действительность, приведший к единству цели, которой являлась независимость арабского народа. Они считали, что Османское государство не замечает их интересы, позволило несправедливо поступать по отношению к ним и попало их права. Эта единая цель, стала средством, на основе которого они сплотились партийным образом лишь в названии. Это привело к подготовке арабской революции, в результате чего, произошло распространение влияния империализма и неверия на исламские, и в особенности арабские страны. Этим самым, у этой черты и завершилась задача этих партий. Эти партии, поделив между собой добычи, стали в некоторых исламских странах у власти, продолжая быть прислужниками империализма.

После того, как было разрушено Исламское государство, империализм, заняв его место, начал непосредственно управлять арабскими странами и распространять влияние на остальные исламские страны. Таким образом, он фактически захватил арабские страны, и начал укреплять свои позиции во всех их частях своими скрытыми и мерзкими способами и средствами, самыми важными из которых были иностранное империалистическое просвещение, деньги и прислужники.

В действительности, иностранное просвещение имело большое влияние на централизацию и прочное установление идей неверия и империализма, на безуспешность осуществления развития, а также на провал сплоченных как в собирательном, так и в партийном виде движений. Ибо просвещение имеет наибольшее влияние на мышление человека, которое в свою очередь влияет на его образ жизни. Империализм установил образовательные программы на основе устойчивой основной идеи. Эта основная идея — его мировоззрение, которая представляет собой «отделение материи от духа, и отделение религии от государства».

Лишь свою личность он установил в качестве основы, для нашего просвещения. Свою культуру, понятия, общественные взаимоотношения, свою историю и свою среду, империализм определил главным источником, с которого мы черпаем информацию и заполняем ею свои умы. Империализм, не ограничившись этим, стал умышленно использовать обман в предоставляемых нам из образа своей личности понятиях и реальностях. Скрыв в этой личности образ империализма, он представил ее идеальным образцом для подражания и образцом сильной личности, без которой нельзя обойтись, укрывая свое действительное лицо империализма мерзкими способами. Затем он приступил к осуществлению подробных деталей этих программ, чтобы не осталась какая-либо из их частей вне этой общей основы. Вследствие этого, мы стали просвещенными порочным просвещением, которое учит нас тому, как мыслит другой, и естественно делает нас бессильными в изучении того, как должны мыслить мы сами. Ибо наша мысль находилась в отрыве от нашей среды, личности, истории и не исходила из нашей идеологии. Этим самым мы, будучи просвещенными, стали чуждыми в народе, не осознавая свою окружающую среду и ее нужды. Этим самым чувства просвещенных таким образом людей стали отдельными от их мыслей и умов, и естественно они отделились от уммы, ее чувств и ощущений. Естественно, что такая мысль не приводила к правильному пониманию существующего положения в странах и не приводила к правильному пониманию потребностей уммы и осознанию метода достижения развития. Так как эти мысли были отдельными от чувств и если вообще не лишеными их. Ко всему прочему эта инородная мысль была у человека имеющего исламские чувства. И было естественным, что эта мысль не приводила к правильному сплочению, имеющему правильное понимание. Влияние этого просвещения не ограничилось только самими просвещенными людьми, но даже мышление всего общества в результате мыслей, распространяемых этим просвещением, стало отдельным от его чувства. Вследствие чего, проблема общества и задача осуществления развития для правильного партийного сплочения стали еще более тяжелыми, чем это было

до Первой мировой войны. Ибо, если раньше проблемой, которая стояла перед уммой или хизбом, была проблема осуществления развития в исламском обществе, то теперь проблема заключалась в создании соответствия между мыслью и чувством у просвещенных людей, а также в создании соответствия в мыслях и чувствах между индивидами общества и группой и, в особенности, между просвещенными людьми и их обществом. Так как эти просвещенные люди, искренним образом были преданы чуждой, не имеющей чувства пустой мысли. Эта искренность привела к их отчуждению от общества, к его презрению, отдалению от него и обхождению с ним без всякого уважения и заботы. Она же и привела их к дружбе с иностранцем, его уважению и приближению к нему, внимательному обхождению с ним, несмотря на то, что он — империалист. Поэтому этот просвещенный человек может понимать существующие положения у себя в стране только, подражая иностранцу в его представлении положений в своей стране без понимания сущности этих положений. В результате этого он стал думать, что может привести умму к развитию, лишь подражая в этом иностранцу, когда тот говорит о развитии. Чувства этого просвещенного человека не приходят в движение ради идеологии, а приходят в движение ради родины и народа, что является ошибочным движением. Несмотря на это, он не восстает истинно ради своей страны и не жертвует полностью ради своего народа, так как он идейно не ощущает окружающие его положения и нужды народа. Если даже мы предположим, что он восстал и начал добиваться развития, то это восстание является результатом какого-либо столкновения с его личными интересами или же является восстанием в подражании восстаниям других народов. Поэтому это восстание быстро стихнет, когда минует столкновение и будет получен им какой-то пост или будут удовлетворены его потребности, или же оно стихнет, когда столкнется с его тщеславием и интересами, или же в случае, когда это восстание будет доставлять ему ущерб.

Из такого просвещенного человека появление правильного сплочения возможно лишь после его излечения с созданием соответствия между его мыслью и чувством путем воспитания

его заново правильным идеологическим просвещением, то есть исламским просвещением. Излечение его этим воспитанием требует принятия его в качестве ученика, у которого заново формируется мышление. Это излечение необходимо, для того чтобы он после решения этой проблемы смог перейти к созданию соответствия между собой и своим обществом. Осуществление развития в обществе будет нетрудным. И если бы не иностранное просвещение, то осуществление развития требовало бы меньших усилий, чем сейчас.

Согласно этому с существованием в обществе этого чужеродного просвещения, невозможно появление правильного партийного сплочения и невозможно появление подобного сплочения на основе этого просвещения.

Империализм, не ограничившись этим просвещением, отравил среду общества политическими и философскими идеями и взглядами, испортив этим самым правильную точку зрения мусульман и исламскую среду. Он явно смешал мысли мусульман в различных сферах жизни. Посредством этого империализм лишил мусульман того центра, вокруг которого обращается их естественное пробуждение. Каждое движение на пути развития он превращал в беспорядочное противоречивое движение, похожее на движение зарезанного животного, которое завершается неподвижностью, безнадежностью и покорностью. Империализм, установив свою личность центром просвещения и объектом для идейной направленности, воспользовался этим и в политических сферах. Обращение к нему за помощью и веру в него он сделал центром внимания политиков и профессиональных политиков. Поэтому большинство сплочений стали несознательно пытаться обращаться за помощью к иностранцам. В исламских странах появились те, кто стали оправдывать просьбу о помощи у иностранных государств, не осознавая того, что любое обращение к иностранцу за помощью и поощрение веры в него в любом виде, даже с добрым намерением, является иностранным отравлением и предательством против уммы. Они не понимали, что связывание решения нашей проблемы с иностранцами, считается политическим самоубийством. Поэтому для любого сплочения, мысли

которого отравлены верой в иностранца и поощрением его, достижение успеха будет невозможным.

Также империализм отравил общество патриотизмом, национализмом, социализмом и узким регионализмом, сделав их осью текущих дел. Он отравил это общество идеей о невозможности установления Исламского государства, и невозможностью единства исламских стран с существованием языкового, расового и цивилизационного различия. Хотя все они являются одной умой, которую объединяет их исламская акъида, имеющая свою систему. Империализм отравил общество и другими ошибочными политическими мыслями. Например, такими как, «Бери и требуй», «Народ — источник власти», «Правление принадлежит народу» и т.д. Он отравил его и такими ошибочными мыслями как, «Религия для Аллаха, родина для всех», «Нас объединяют наши боли и наши надежды», «Родина — превыше всего», «Слава отечеству» и другими подобными мыслями. Общество было отравлено и реалистически-реакционными взглядами, такими как, «Мы берем свою систему из своей реальности», «Проявление довольства реальным положением», «Мы должны быть реалистами» и тому подобное.

В результате этого отравления общество в исламских странах, включая и арабские страны, оказалось в положении, которое не приводило к возникновению правильного сплочения. Не было удивительным, что партийные сплочения — лишь по своему названию — потерпели неудачу, так как они не имели в своей основе глубокую идею, которая привела бы к четкому порядку и надежной подготовке.

Отсюда, было естественным то, что возникшие в исламском мире, и в особенности в арабских странах, партии были разобщенными из-за того, что не основывались на исламской идеологии. С изучением этих партий становится ясно то, что они возникли на основе внезапных поводов, образованных условиями, которые и требовали возникновения партийных сплочений. Затем, с уходом этих условий, исчезали и эти ситуативные партии, или же ослабевая, теряли свое существование. Эти партии возникали также на основе дружеских отношений между людьми,

которые объединяли их друг с другом, и они сплачивались на основе этих отношений. Объединение этих людей ограничивалось их замкнутостью в своем кругу. Или же эти партии возникали на основе личных временных интересов, или на основе чего-либо другого. Таким образом, между людьми, которые сплотились на этих основах, в этих сферах и обществах, не было идеологической партийной связи. Существование этих партий было не только бесполезным, но и вредным для уммы. Помимо того, что их существование в обществе препятствует возникновению правильного партийного движения или оттягивает его появление, эти партии образуют в народе отчаяние, наполняют чернотой и сомнением сердца простых людей и внушают подозрение в отношении каждого партийного движения, если даже оно правильное. Они также сеют между людьми личную вражду и семейные распри и своими методами обучают их нерешительности и преследованию выгоды. Другими словами, они портят чистую природу народа и увеличивают бремя для правильных партийных сплочений, которые должны исходить из самой сердцевины этого народа.

Наряду с исламскими, националистическими и патриотическими движениями возникли еще и коммунистические движения, основывающиеся на материалистическом учении. Эти движения подчинялись коммунистическому движению России и управлялись его директивами. Их метод заключался в разрушении и уничтожении. Целью этих движений, наряду с созданием коммунизма в исламских странах, было осуществление дезорганизации и беспорядка против западного империализма в пользу восточного военного лагеря со стороны их агентуры, которыми являлись члены этих коммунистических движений. Эти движения не нашли отклика со стороны уммы и не добились никакого успеха. Их провал был закономерным, так как они не соответствуют природе человека и противоречат исламской акьиде. Они воспользовались патриотизмом для осуществления своих целей и замыслов. Эти движения стали еще одной трудностью, которая добавилась к тем трудностям, под которыми изнемогало общество.

Среди мусульман возникли и другие сплочения в форме организаций. В исламских странах появились местные и региональные организации, преследующие благотворительные цели. Они построили школы, больницы, приюты для сирот и содействовали осуществлению благотворительности. В этих организациях явно проявлялись признаки разрозненности на группы. Империализм поощрял эти организации, и в результате их благотворительные дела были видны людям. В своем большинстве они являлись организациями, занимающимися благотворительностью и просвещением. Политические организации появлялись среди них очень редко.

Если внимательно посмотреть на результаты, достигнутые этими организациями, то видно, что они не принесли ничего полезного для уммы или того, что способствовало бы осуществлению развития. Их вред был скрытым и был виден лишь для внимательно изучающего человека. Несмотря на их частичную пользу, само их существование являлось большим вредом. Дело в том, что во всей исламской умме, в силу существования некоторых исламских мыслей, в силу исполнения ею некоторых законов шариата, и в силу прочно укрепившихся в ней исламских чувств благодаря влиянию Ислама, имеются расположенность к развитию и чувство добра. В ней есть естественная склонность к сплочению, потому что дух Ислама — это дух коллективизма. И если оставить исламскую умму саму по себе, то логично, что это ощущение перейдет в мысль, которая образует деятельность, приводящую умму к развитию. Однако существование этих организаций помешало этому, ибо они явились отдушиной для этого пылкого чувства и предоставили свободу действий этому ощущению в этой односторонней деятельности, т.е. затрагивающей часть общественной жизни. В итоге, член такой организации, видя, что он построил школу или больницу, или же принял участие в благотворительных делах, ощущал спокойствие и находил удовлетворение этими действиями. В ином случае, если бы не было такого общества, то дух коллективизма привел бы этого человека к правильному сплочению, т.е. партийному сплочению, которое и осуществит правильное развитие.

Наряду с благотворительными и просвещенческими организациями, возникли общества, действующие для осуществления развития в умме на основе нравственности путем проповедей, наставлений, лекций и изданий. Они считали, что основой для развития является нравственность. В этих обществах было затрачено много усилий и средств, но они не дали каких-либо важных результатов и этими повседневно повторяемыми и утомительными разговорами они погасили желание уммы добиться развития. Появление подобных обществ было основано на ошибочном понимании слов Аллаха, обращенных к Посланнику (с.а.с.):

وَأِنَّكَ لَعَلَىٰ خُلُقٍ عَظِيمٍ

«Поистине, ты являешься обладателем высокой нравственности» (68:4). Хотя эти слова являются описанием самого Посланника Аллаха (с.а.с.), а не общества. Также они появились в результате неправильного понимания хадисов Пророка (с.а.с.):

إِنَّ اللَّهَ بَعَثَنِي لِمَمَّامٍ مَّكَارِمِ الْأَخْلَاقِ

«Аллах послал меня для завершения благой нравственности».

إِنَّمَا بُعِثْتُ لِأَتَمِّمَ مَكَارِمَ الْأَخْلَاقِ

«Я послан для завершения благой нравственности». Поскольку эти два хадиса и им подобные, относятся к качествам индивидуума, а не к качествам общества. Появление таких групп было основано и на ошибочных словах поэта: *«Поистине нравственность определяет народы и с ее исчезновением, исчезают народы».*

В действительности же, народы не определяются нравственностью, а определяются убеждениями, которые они принимают, мыслями, которые они несут, а также законами, которые они применяют. Эти группы возникли также на основе неправильного понимания сущности общества, считая, что оно образуется из индивидов. Хотя общество, являясь одним целым, состоит из определенных составных частей. Этими частями являются: человек, мысли, чувства и законы. Следовательно, испорченность общества исходит из испорченности мыслей, чувств и законов, а не из испорченности человека. Реформа общества достигается путем реформы его мыслей, чувств и применяемых законов.

Появление этих групп было основано и на укоренившемся в умах многих реформистов и ученых представлении о том, что «общество разрушается индивидуумом, а то, что формирует или разрушает индивидуума — это его нравственность. Благая нравственность делает его сильным, правильным, активным и плодотворным, действующим ради добра и блага. Плохая нравственность, делает его слабым и нерадивым человеком, от которого нет пользы и добра, заботящимся в жизни только об удовлетворении своих страстей и своего тщеславия». Поэтому они и думали, что исправление общества зависит от исправления индивидуума. Они стремились исправить общество путем нравственности и обратились к ней в качестве средства для достижения в умме развития.

Несмотря на безуспешность всех реформистских движений, возникших на основе принципа нравственности, люди по-прежнему продолжают верить в то, что этот принцип является основой реформы. Они по-прежнему создают реформистские общества на этой основе. В действительности же, хотя индивид и является частью общества, однако методы его исправления отличны от методов исправления общества. Ибо испорченность общества исходит из испорченности в нем общественных чувств, испорченности его мыслительных и духовных сфер, а также исходит из-за существования в обществе ошибочных понятий. Другими словами, испорченность общества исходит из испорченности общественных норм (урф амм). И его исправление происходит лишь с созданием в нем правильных общественных норм. Выражаясь по-другому, исправление общества происходит лишь путем исправления чувств этого общества, создания в нем правильных духовных сфер и создания мыслительных сфер, связанных с духовной стороной, а также претворения в жизнь системы со стороны государства. Этого можно добиться лишь путем создания исламской атмосферы и необходимо исправить у всех людей их представления о вещах и о жизни. Этим самым и достигается исправление общества и индивида. Выполнение этого невозможно сплочением, построенным на основе общества, или путем

принятия основой для сплочения нравственности, проповеди и наставления.

Отсюда и произошла безуспешность всех сплочений, возникших на основе обществ с целью осуществления развития или реформы. Как и произошла безуспешность всех сплочений, имевших лишь партийное название, которые не основывались на определенной идеологии, не появились в результате какого-либо глубокого понимания, и не формировали свою связь на правильном факторе, объединяющем индивидов друг с другом.

Кроме этого, безуспешность этих сплочений была осуществлена также и со стороны их членов. Так как эти сплочения, кроме того, что из-за отсутствия у них идеи и метода, а также ошибочности метода формирования сплочения, не возникали на основе правильного сплочения, они не образовали свои сплочения на основе личной пригодности индивидуума. Образование ими своих сплочений происходило на основе занимаемого этим индивидуумом положения в обществе и возможности появления скорой пользы из-за того, что он является членом партии или общества.

Человек, для того чтобы быть членом в сплочении, избирался на основе того, что являлся, например, знатным в своем народе или богатым, или был адвокатом, или врачом, или же был влиятельным и занимал высокое положение, несмотря на то, являлся ли этот человек подходящим для членства в группе, в которую он выбирался или не был таковым. Поэтому над этими сплочениями преобладала разобщенность между их членами, как и преобладала над ними классовость. Членов общества или партии охватывало скрытое чувство того, что они отличаются от остального народа не только своей знатностью и имуществом, но и тем, что являются членами в обществе или партии. Поэтому между ними и народом не происходит никакого воздействия или приближения. В итоге существование такого общества или партии является «болезнью на болезнь» и новой трудностью к тем трудностям, под которыми изнемогает общество.

Поэтому после изучений и размышлений, мы можем сказать, что на протяжении прошлого века во всех исламских странах не возникло ни одного правильного сплочения, способного

привести к развитию. Все возникшие сплочения были безуспешными из-за того, что образовались на ошибочной основе, а хотя умма, может достигнуть развития лишь благодаря работе сплочения. В таком случае, каким должно быть правильное сплочение, которое будет причиной развития в умме? Ниже следует объяснение этого.

В действительности, правильное сплочение, благодаря которому умма сможет достичь развития, не должно формироваться на основе обществ, порядок которых требует заниматься лишь определенными действиями и словами, либо только действиями или же только словами. Такой вид сплочения не должен находить поощрения в умме, которая желает развития. Также, правильное сплочение не должно быть на основе неидеологических партий подобно тем, которые возникли в исламском мире со времен Первой мировой войны до настоящего времени.

Правильное сплочение — это сплочение, которое образуется на исламской идеологической партийной основе. Идея становится душой тела этого хизба и его ядром. Первой клеткой хизба становится человек, в котором воплощается идея и метод из рода этой же идеи таким образом, что он в своей чистоте и четкости становится человеком из рода этой идеи, а в своей ясности и прямоте становится похожим на метод. Когда будут иметься эти три вещи: глубокая идея, ясный метод и чистый человек, значит, появилась первая клетка. Затем эта клетка немедленно начнет размножаться, и появятся другие клетки, которые станут первым звеном (халкъа) хизба — руководством хизба (къиядату-ль-хизб). И когда появится первое звено, то возникнет партийная группа. Так как это звено немедленно перейдет в партийную группу. Тогда уже эта группа будет нуждаться в партийной связи, объединяющей людей, которые принимают идею и метод. Этой партийной связью является акъида, из которой исходит основная идея хизба и просвещение, понятиями которой отличается хизб. Теперь партийная группа будет считаться сформированной и отправится по арене жизни. Здесь эта группа начнет подвергаться то жарким, то холодным погодам, сильным и слабым ветрам, над ней будут сменяться ясные и пасмурные дни. Если эта группа устоит перед

этими факторами, значит, ее идея кристаллизовалась, а метод стал ясным, она подготовила своих людей, укрепила свою связь и смогла сделать практический шаг на пути призыва и деятельности из партийной группы в сторону полноценного идеологического хизба, работающего для осуществления правильного развития. Вот это и есть правильное сплочение, ядром которого служит идея, так как она является основой жизни.

Но как в умме, желающей развития, появится идеологическое партийное сплочение естественным образом? Объяснение этого приводится ниже.

Умма является одним неделимым телом и в своем общем строении похожа на человека. Если человек заболевает тяжелой болезнью, грозящей ему смертью, а затем начинает оживляться, то это оживление наблюдается во всем его теле, так как он является единым целым. Также и пришедшая в упадок умма, тоже считается больной. И когда она начинает оживляться, оживляется вся, с учетом того, что она является целой единой совокупностью людей. Жизнью для уммы служит идея, которой сопутствует свой метод для претворения в жизнь идеи. Из совокупности этой идеи и метода образуется то, что называется идеологией.

Одно лишь существование в умме идеологии недостаточно для ее оживления. Нахождение уммой идеологии и претворение ее в жизнь — это то, что делает умму живой. Потому что идеология может иметься у уммы в ее историческом, просветительском и законодательном наследии, но умма может не замечать ее или не замечать идею или метод, или же не замечает того, что их следует связать вместе друг с другом. В таком положении одно лишь существование идеи и метода не приводит к развитию.

Обычно, оживленность возникает в умме тогда, когда происходят сильные потрясения в обществе, в результате которых появляется общее ощущение. Это общее ощущение приводит к мыслительному процессу, которое вследствие изучения причин и последствий этих потрясений, изучения избавляющих от них различных средств, вскрывает в итоге какие-то проблемы.

Это ощущение хотя и является одинаковым среди людей в сплочении, однако оно среди них бывает различным по своей

силе, согласно тому, в какой мере Аллах подготовил их к этому, дав им разные способности. Поэтому нахождение идеи обществом остается скрытым в нем до тех пор, пока влияние этого нахождения не сконцентрируется в тех, кто имеет высшую степень этого ощущения, которое затем пробуждает и вдохновляет их, создавая в них движение. И в это время признаки жизни проявляются сначала у этих людей.

В тех людях, которые имеют высшую степень ощущения, отображаются ощущения общества. В них концентрируется идея, и затем у них появляется сознательное движение. Они становятся глазами уммы и сознательной прослойкой в ней.

Но эта сознательная прослойка становится растерянной и беспокойной перед несколькими путями, которые она видит, не зная какому из них следовать. Однако это сознательное движение в этой коллективной прослойке, имеется в различной степени. Таким образом, у некоторых людей этой прослойки способность непосредственного ощущения является более сильной, чем у других людей этой прослойки. И из этой сознательной прослойки выделяется отличительная группа, которая в результате изучения и глубокого исследования, выбирает один из путей. Она видит цель, к которой ведет этот путь, как и видит ясность этого пути и движется по нему к своей цели. Этим самым она находит идеологию с ее идеей и методом, верит в нее глубоким убеждением, и идеология, воплощаясь в ней, становится ее акъидой. Эта акъида вместе с просвещением хизба, становится связью, объединяющей людей друг с другом в этой группе.

Когда идеология воплощается в людях, она не может оставаться замкнутой в них. Наоборот, она с силой побуждает их призывать к ней. Тогда их действия приходят в соответствие с этой идеологией, выполняются согласно ее предписаниям и ограничиваются ее границами. Вся их жизнь становится ради идеологии, призыва к ней и исполнения ее предписаний. Этот призыв имеет целью принятие людьми лишь этой идеологии без всякой другой и образование общественного осознания этой идеологии. Первое звено, перейдя в группу, затем переходит в идеологический хизб, который начинает естественно развиваться в двух направлениях.

Первое — это количественное увеличение числа клеток, которые принимают идеологию совершенно осмысленным образом. Второе — это создание общего осознания идеологии во всей умме. В результате образования этого общего осознания идеологии в умме произойдет массовое — и если не всеобщее — единение мыслей, взглядов и убеждений. Благодаря этому, цель уммы, ее акъида и ее точка зрения на жизнь станут едиными. Этим самым хизб станет расплавляющим умму тиглем, очищая ее от грязи и порочности, которые привели к ее упадку или появились у нее в течение периода упадка. Этот процесс расплавления, который послужит осуществлению развития, проводит и возглавляет в умме хизб. Этот процесс является трудным, и поэтому его способен осуществить лишь живущий своей идеей хизб, устраивающий свою жизнь в соответствии с ней и понимающий каждый свой шаг.

Ощущение, которое приводит к мысли в хизбе, озаряет эту мысль в умме среди других различных мыслей и она становится одной из мыслей уммы. В начале эта мысль будет самой слабой из них, так как она только появилась, еще не укрепилась и не имеет своей среды. Однако из-за того, что эта мысль является результатом чувствительного восприятия действительности, то есть пониманием, исходящим из чувствительного осознания, она создает мыслительное ощущение, то есть образует ясное ощущение как результат глубокой мысли. Естественно эта мысль очищает того, кто принимает ее и делает его искренним. Даже если он не хочет быть искренним, то становится не способным на это. Эта мысль воплощается в искреннем человеке в виде акъиды и просвещения и вызывает в нем бурную вспышку. Эта вспышка, не что иное, как взрыв, который произошел в результате сгорания, случившегося между чувством и мыслью. Этот взрыв, распространяет в призыве активность и честность, и в тоже время распространяет в нем логику и мышление. Он становится огнем, сжигающим порочность, и светом, освещающим путь блага и праведности. Этим самым призыв вступает в борьбу с порочными мыслями, с разваливающимися убеждениями и с гнилыми обычаями и традициями. Они будут пытаться защитить

себя. Однако же, сама их защита, являясь трением с новой идеологией, будет усиливать эту идеологию и добавлять ей силы. Эта борьба будет продолжаться до тех пор, пока не развалятся все мысли, убеждения и пути, и в итоге в умме останется лишь одна идеология хизба, она — мысль и акъида уммы.

Когда хизб объединит мысли, убеждения и взгляды, то получится, что он в действительности благоразумно объединил умму, расплавив и очистив ее. Тогда она и будет видна как единая умма, и с помощью этого появится правильное единство.

Затем для хизба наступает второй этап. Это этап предводительства уммой для выполнения коренной преобразовательской деятельности с целью осуществления в ней развития и последующего распространения вместе с ней Ислама другим народам, исполняя свой долг по отношению к человечеству.

Это партийное сплочение является коллективным движением и иным быть не может, так как правильное сплочение не бывает индивидуальным движением. Поэтому людям, заботящимся о хизбе в исламских странах, необходимо тщательно изучать коллективные движения и глубоко понимать их.

Понимание коллективных движений, имеющих влияние в свое время, показывает нам, что они не возникают тогда, когда имеется реальное благополучие, когда исполняются естественные права человека, имеется в изобилии роскошь и когда мерой в принятии управления важными делами является личная способность человека. Это понимание коллективных движений облегчает для нас возможность правильно оценить каждое коллективное движение путем изучения той среды, в которой жило или живет движение, путем изучения обстоятельств, которые сопровождали или сопровождают его, путем изучения объема деятельности известных личностей касательно ведения дел движения, а также касательно облегчения задачи этого движения в области ликвидации того, что задерживает его успех или препятствует его ходу.

Успех этих движений оценивается их способностью возбуждать среди людей атмосферу негодования и побуждать их к проявлению своего негодования каждый раз, когда от правящих властей или существующего режима происходят действия,

оскорбляющие идеологию этих движений, или происходит полновластное распоряжение идеологией в интересах власти и ее желания.

Понимание этих коллективных движений требует от нас изучения жизни в обществе, знания отношения уммы с правителями и правителей с уммой, знания основ этих отношений и их полную суть с точки зрения Ислама. Это понимание требует от нас знания мыслей, взглядов и законов, к которым призвал Ислам, сопоставляя их с тем положением, в котором находится общество, и требует от нас знания того, какому изменению, замене и иджтихаду подверглись эти мысли, взгляды и законы, а также знания сущности этого иджтихада в основных и второстепенных частях и признается ли этот иджтихад Исламом или нет. Также понимание этих движений требует от нас изучения душевного состояния уммы, которая видит исчезновение этих исламских мыслей, взглядов и законов из своей жизни, нормы которой устанавливаются для нее правящим режимом путем насилия, хитрости и материального подкупа.

Понимание этих движений требует от нас знания склонности самой уммы вообще и ее взгляда на исполняемые над ней законы, представляющие угрозу исчезновения ее религии — Ислама, и сваливают ее в пропасть несчастья и бедственного положения. Затем это понимание требует от нас знания склонности мыслителей в умме и степени их согласия с исполняемой над ними порочной системой, а также знания того, возбудило ли это в них недовольство, и знания степени влияния на них наущений и угроз, и степени того, насколько они поддаются этим наущениям и подчиняются этим угрозам.

Далее, изучение требует от нас знания самой партийной группы, убежденности в том, что она имеет чуткое обостренное ощущение, глубокое мышление и чистую искренность, а также убежденности в том, что принимаемые в обществе меры не ослабили веру этой группы в Ислам и его законы, и убежденности в том, что те наущения, угрозы, беды и награды, которые имеют место, абсолютно не повлияли на нее. Затем оно требует от нас убежденности в том, что эта группа полностью сохраняет свои

личные ценности, и что ее вера находится в безопасности, а также убежденности в том, что ее насыщенность глубокими исламскими мыслями, ее принятие общих интересов и ее чувство ответственности — все это имеется в полной мере, так, что, сколько бы ни постигали эту группу несправедливость, насилие, бедствия и угрозы, она сохраняет идеологию в неприступной крепости. Потом, это понимание требует от нас убежденности в том, что данная группа твердо решила нести на себе ответственность, учитывая при этом все возможные последствия с готовностью перенести их.

Это изучение коллективных движений из истории и из реальности настоящего времени указывает на сущность движения идеологического хизба, учитывая то, что он является коллективным движением, и на необходимость убежденности в том, что он полностью соответствует своим условиям и движется по своему естественному пути. Так, что если в нем наблюдается отклонение от своего пути или наблюдается, что в результате изучения требуются изменения в его аппарате или требуют гибкости в движении или же твердости в борьбе, то используются способы, которые обеспечивают ему выполнение своей миссии в том, чтобы привести умму к развитию и сделать ее распространяющей эту миссию всем народам мира.

Правильное формирование хизба происходит следующим образом:

1. Нахождение идеологии человеком, имеющим превосходящее мышление и ощущение. Идеология, соединяясь с ним, кристаллизуется в нем и становится для него ясной. В это время фактически появляется первая клетка, которая немедля начинает потихоньку количественно увеличиваться, и в результате появляются другие клетки, то есть люди, которые полностью связываются друг с другом на основе идеологии. Из них формируется первое звено партийной группы — руководство хизба. Необходимо, чтобы осью сплочения между этими людьми, а также притягивающей их к себе силой была только лишь идеология.

2. В начале это первое звено обычно бывает малочисленным и медленным в движении. Потому, что хотя оно и выражает

ощущение общества, в котором живет, однако это ее выражение происходит такими словами и значениями, которые противоречат тем словам и значениям, которые общество привыкло слышать. Оно хотя и выражает ощущения общества, но имеет новые понятия, противоречащие главенствующим понятиям в обществе. Поэтому, это звено становится как бы чужим в обществе, и к нему в начале притягивается только тот, кто имеет сильное ощущение в такой степени, что создает в нем способность притягиваться к магниту идеологии, которая воплощена в первом звене.

3. Обычно мышление этого первого звена (руководства) бывает глубоким, его метод в осуществлении развития коренным, то есть начинается с корней. Поэтому это звено, отрываясь от скверной реальности, в которой живет умма, реет высоко в небе и видит ту реальность, в которую хочет перенести умму. То есть оно видит ту новую жизнь, в которую собирается перенести умму. Как и видит тот путь, которого придерживается для изменения этой реальности. Поэтому оно видит то, что находится за стеной, в то время как большинство людей общества, в котором оно живет, видит только то, что находится перед ними и в силу своей привязанности к скверной реальности, в которой они находятся, они не могут рвать и им трудно правильно понять суть изменения реальности. Дело в том, что мышление пребывающего в упадке общества, находится в своем начальном этапе, и это общество черпает все свои представления из своей реальности, а затем, сравнивая вещи с этой реальностью общим и неверным сравнением, устраивает свою жизнь согласно этой реальности. Поэтому оно ставит свои интересы в зависимость от этой реальности.

А что касается первого партийного звена, то оно, в своем мышлении уже перейдя начальный этап, находится на пути совершенства. Это звено определяет реальность в качестве предмета размышления для изменения ее согласно идеологии и не определяет эту реальность как источник размышления, приноравливая к ней идеологию. Поэтому это звено стремится изменить реальность, сформировать ее и подчинить требованиям идеологии, чтобы привести ее в соответствие с этой идеологией, которую оно исповедует, а не приноравливать идеологию к

реальности. Вследствие этого между обществом и первым звеном хизба существует расхождение в точке зрения на жизнь, которое нуждается в сближении.

4. Мысль первого партийного звена (руководства) опирается на твердое правило. Это правило заключается в том, что мысль должна быть связана с действием, и что мысль и действие должны быть ради определенной преследуемой ими цели. Поэтому у первого звена в результате воплощения в нем идеологии и из-за того, что мысль опирается на вышеупомянутое правило, имеется прочная атмосфера веры, которая помогает подчинить реальность и изменить его. Поскольку эта мысль не принимает форму внешней среды, а наоборот, влияя на эту внешнюю среду, придает ей свою форму. Это отличается от общества, пришедшего в упадок, у которого нет правила для своей мысли, так как это общество в целом не знает цели, ради которой мыслит и действует. У отдельных людей этого общества бывают текущие эгоистические цели. Поэтому такое общество не имеет атмосферу веры и бывает вынуждено принимать форму внешней среды, а не придавать ей свою форму. Отсюда между первым звеном хизба и обществом, в котором оно живет, поначалу происходит столкновение.

5. Так как обязанностью первого партийного звена (руководства) является создание атмосферы веры, которая вмещает в обязанность метод мышления, оно должно совершать целенаправленные действия для быстрого своего развития и полного очищения своей среды, чтобы построить свою партийную структуру здоровым образом и с большой скоростью. А также оно, быстро развиваясь, должно перейти из партийного звена в партийную группу и затем в совершенный хизб, который будет внедряться в общество так, что будет активно влиять на него, а не подвергаться его воздействию.

6. Эти преднамеренные действия, образуются путем сознательного изучения общества, людей и атмосфер, а также посредством пристального наблюдения за тем, чтобы в хизб не проник порочный элемент, и не произошла ошибка в формировании какого-либо аппарата хизба, согласно которому происходит сплочение. Это необходимо для того, чтобы подобная ошибка

не отклонила хизб от его правильного направления, и чтобы в нем не произошел раскол.

7. Глубокая и прочная акъида, а также полное партийное просвещение должны быть связью между членами хизба. Именно они, т.е. акъида и просвещение, должны приводить хизб в движение, а не административный закон, написанный на бумаге. Метод укрепления этой акъиды и этого просвещения — это изучение и размышление с тем, чтобы разум сформировался особым образом, и появилась связанная с чувством мысль. Атмосфера веры постоянно должна окутывать весь хизб для того, чтобы собирающим хизб фактором были две вещи: сердце и разум. Поэтому обязательно должна быть вера в идеологию, чтобы индивидов хизба сначала объединило сердце, а затем, необходимо глубокое изучение идеологии, ее знание наизусть и понимание ее, чтобы сформировался второй объединяющий фактор — разум. Этим самым хизб подготавливается правильно, и его связь, которая становится очень прочной, дает ему возможность непоколебимо стоять перед любыми потрясениями.

8. Руководство хизба (первое звено хизба) похоже на двигатель с одной стороны и не похоже на него с другой стороны. Схожая сторона заключается в том, что двигатель, работающий на бензине, имеет тепловую энергию, которая возникает от искры и бензина в моторном движении. Эта тепловая энергия образует давление, которое толкает вал, а затем вал передает свое движение остальным частям и в итоге, машина приходит в движение. Согласно этому, три вещи: искра, бензин и моторное движение являются основными факторами, так как они создают тепловую энергию, которая образует давление и это давление, передаваясь на остальные части, заводит двигатель. Если остановится работа двигателя, то остановятся все остальные части. Значит, необходимо наличие искры, бензина и моторного движения, чтобы двигатель, работая, приводил в движение всю машину. Таким же образом и руководство хизба (первое звено хизба). Идея в этом руководстве занимает место искры, ощущение у сознательных людей в руководстве сопоставимо с бензином, а человек, ощущение которого подвергается воздействию идеи, сравним с моторным

движением. Согласно этому, когда в человеке идея связывается с ощущением, появляется тепловая энергия, которая приводит руководство в движение. Это движение руководства передается на остальные части хизба, т.е. людей, звенья, местные управления и другие части, которые ощущают воздействие его теплоты и в итоге, весь хизб, подобно машине, приходит в движение. В это время наступает движение хизба, и он начинает развиваться в своем формировании.

Поэтому от руководства должна исходить тепловая энергия к остальным частям хизба, чтобы они пришли в движение, подобно тому, как необходимо движение мотора для движения машины. Это схожая сторона между двигателем и руководством хизба. В соответствии с этим руководители хизба должны обращать внимание на эту сторону и поддерживать свои связи и движения с остальными частями хизба, чтобы теплота руководства влияла на всех. И если они, связавшись несколько раз, видят, что остальные члены и управления не движутся, пока их не приводят в движение, то пусть не отчаиваются и знают, что это естественное положение, так как машина движется лишь в том случае, если двигатель работает и посылает от себя теплоту.

Однако передача руководством (первым звеном хизба) движения на хизб не имеет такого влияния как передача валом в двигателе движения на остальные части. Такое приведение в движение со стороны руководства бывает только в начале, а после того как хизб приходит в движение, так уже не происходит. С этой стороны руководство (первое звено хизба) не похоже на двигатель. Искусственный двигатель постоянно приводит машину в движение, а что касается руководства, то оно является социальным двигателем. Члены хизба, его звенья и местные управления — это не железные, а живые люди. Они чувствуют теплоту руководства, то есть чувствуют теплоту идеологии, которая воплощается в руководстве (первом звене хизба). Поэтому они, после глубокого понимания идеи и своей связи с теплотой партийного руководства, становятся частью двигателя. Тогда само лишь движение руководства, в результате тепловой энергии, естественно передает движение на весь хизб, потому что руководство, являясь

социальным двигателем, становится идейной целостностью, распространенной во всем хизбе. В это время руководство уже не будет одно нести бремя моторного движения, а весь хизб, с развитием руководства и с полной формироваия хизба, будет нести моторное движение. Поэтому движение хизба не будет нуждаться в движении руководства и в передаче им своей теплоты. В членах хизба будет действовать идеология, а звенья и местные управления хизба, не нуждаясь в движении руководства, будут двигаться автоматически, так как теплота каждой части будет исходить от нее самой и от идейной целостности распространенной в хизбе и естественно связанной с этими частями.

9. Идеологический хизб до начала исполнения своей идеологии в обществе, проходит три этапа:

Первый: этап изучения для образования партийного просвещения.

Второй: этап оказания воздействия на общество, в котором живет хизб с тем, чтобы идеология стала общественной нормой, исходящей из сознания, и все общество считало ее своей идеологией и в итоге коллективно защищало ее. В этом этапе начинается борьба между уммой и империализмом, который препятствует претворению в жизнь идеологии, а также и правящими группами, мракобесами и обманутыми иностранным просвещением людьми, которые ставятся империализмом препятствием на пути претворения идеологии, ибо умма считает эту идеологию своей идеологией, а хизб — своим лидером.

Третий: этап полного получения власти посредством уммы с тем, чтобы принять власть в качестве метода исполнения идеологии над уммой. С этого этапа для хизба в жизни начинается практическая сторона, а призыв к идеологии продолжает быть основной работой государства и хизба, так как идеология — это послание, которое несут умма и государство.

10. Первый этап — это этап основания. В этом этапе все отдельные люди уммы принимаются во внимание одинаковыми в том, что они не имеют никакого правильного просвещения, и начинается воспитание просвещением хизба тех, кто хотят стать его членами. В этом этапе все общество рассматривается как

школа хизба, чтобы хизб в короткий промежуток времени смог вывести группу, которая будет способной устанавливать связи с обществом для воздействия на него.

Однако нужно знать, что это воспитание, посредством просвещения, не является школьным обучением и что хизб полностью отличается от школы. Для этого необходимо, чтобы просвещение проходило в звеньях с учетом того, что учителем является идеология, а получаемые знания и просвещение должны ограничиваться идеологией, на том, что необходимо для вступления в жизнь, и брались для немедленного практического применения в жизни.

Поэтому просвещение должно быть практическим, то есть оно должно приниматься для практического применения в жизни. Между теоретической стороной и умом необходимо установить широкий заслон, чтобы партийное просвещение не направилось по теоретическому направлению школьного просвещения.

11. Хизб — это сплочение, которое основывается на идее и методе, то есть на идеологии, в которую уверовали его индивиды. Он руководит мышлением общества и его чувствами, чтобы вести их в прогрессивных движениях, и препятствует вырождению мыслей и чувств общества. Хизб заботится о воспитании уммы и выводе ее на поприще мировой жизни. Хизб — это истинный просветитель, и его не могут заменить никакие школы, какими бы различными, многочисленными и универсальными они не были.

Между хизбом и школой существует разница, которую необходимо понимать. Эта разница заключается в следующих нескольких положениях:

а) Какую бы правильную программу ни имела школа, она не обеспечит развитие в умме, пока в обществе не будет существовать хизб, в качестве его просветителя, ибо школа по своей сущности, какой бы она свободной ни была, она все равно должна быть монотонной, она основывается на специальной форме и принимает специальное качество. Этим самым она теряет способность формироваться следом за событиями. Если даже будет намерение сформировать ее, то это будет нуждаться в сложном

процессе и определенном времени, пока произойдет видоизменение. Формирование школы происходит на стабильной не принимающей иные формы основе.

б) Если хизб основан на правильной программе, он имеет следующие свойства:

- Жизненность. Он растет.
- Развитие. Он переходит из одного состояния в другое.
- Движение. Он передвигается во всех сферах общества и во всех частях страны.
- Ощущение. Он ощущает и чувствует все, что происходит в обществе и влияет на него.

Формирование хизба происходит на основе того, какую форму принимают жизнь и чувства. В хизбе наблюдается постоянное развитие и изменение. Он не движется по монотонному пути, ибо он движется вместе с жизнью и ее формами, чтобы сформировать ее своей атмосферой веры, а также изменить реальность и устроить ее в соответствии с идеологией.

в) Школа заботится о воспитании и обучении отдельного человека, принимая его во внимание как определенного индивидуума. Школа хоть и является маленькой группой, однако с образовательной стороны является индивидуальной. Поэтому ее результаты бывают индивидуальными, а не массовыми. Если представить, что в каком-то городе с десятитысячным населением имеются школы с одной тысячей учеников, то эти школы не смогут осуществить в этом городе никакое общественное развитие.

г) Хизб заботится о воспитании и просвещении общества как единого общества, невзирая на его индивидуумов. Хизб не рассматривает этих индивидуумов как определенных индивидуумов, а рассматривает их как отдельных членов общества. Он просвещает их в коллективной форме, чтобы они были пригодными для части общества, а не для своей индивидуальности. Поэтому результаты хизба бывают массовыми, а не индивидуальными. Если представим, что в какой-то стране с миллионным населением существует хизб, имеющий в своих рядах одну сотню членов, то этот хизб сможет осуществить в этой стране развитие,

которое не способна будет осуществить школа, сколько бы она ни потратила усилий, времени и сколько бы учеников ни выпустила.

д) Школа заботится о подготовке индивидуума, для того чтобы он влиял на общество, в котором живет. Но на самом деле он способен влиять на общество лишь частично, так как имеет неполное чувство, слабо воздействующее на пробуждение мышления.

е) Хизб заботится о подготовке общества, чтобы оно влияло на индивидуума, и оно может полностью влиять на него, так как обладает сильным чувством способным пробуждать мышление. По этой причине влияние общества на индивидуумов бывает сильным и оно вселяет в них развитие с меньшими затратами усилий и времени. Ибо то, что пробуждает мысль — это чувство, и благодаря их соединению происходит движение для осуществления развития.

Вкратце разница между хизбом и школой сводится к трем пунктам:

а) Школа является монотонной и неспособной принимать разные формы, тогда как хизб является развивающимся, а не монотонным, и способен формироваться в жизни и формировать ее своей атмосферой веры.

б) Школа просвещает индивидуума, чтобы он влиял на общество, и в итоге, ее результаты бывают индивидуальными. Между тем хизб просвещает общество для его влияния на индивидуума и получает коллективные результаты.

в) Школа готовит в индивидууме чувствительную сторону, чтобы он влиял на чувства общества. Этот индивидуум, будучи неспособным на это, бессилён пробудить мышление общества. Хизб готовит в обществе чувствительную целостность, чтобы она влияла на чувства индивидуумов. И она способна влиять на них и способна полностью пробудить их мысли.

12. В этом этапе необходимо постоянно осознавать то, что все общество является большой школой для хизба, и постоянно понимать большую разницу, имеющуюся между школой и хизбом в его просветительских звеньях.

Понимание того, что все общество является школой хизба, необходимо, поскольку задачей хизба в этом периоде времени является возрождение истинных убеждений и образование правильных понятий, а этого можно добиться лишь путем просветительского процесса, где учителем является идеология хизба, а его просвещение — изучаемым предметом. Эта идеология и это просвещение представляются в тех, в ком воплотилась идеология, и эти люди являются непосредственными учителями в обществе. Местные управления и их звенья являются классами хизба, а все общество является школой. Этот просветительский процесс требует от тех, кто становятся членами хизба и принимают его понятия, глубокого изучения, правильного понимания, постоянного обсуждения его партийного просвещения и заучивания наизусть его конституции, важных законов и принимаемых им общих правил. Все это нуждается в просветительском процессе. Отсюда является необходимым уделять большое внимание этой стороне с каждым, кто вступает в хизб, невзирая на то, имеет ли он высшее образование или начальное, или в нем есть готовность к получению просвещения. Любое попустительство в этом просвещении с любым отдельным человеком оставляет этого человека вне хизба, даже если он вступил в хизб. А иной раз из этого может исходить вред общему аппарату.

В этом этапе должна быть установлена плотная преграда между практической деятельностью и хизбом, до того как у него появятся просвещенные партийным просвещением люди. Поэтому этот этап является просветительским этапом и никаким другим.

Понимание того, что имеется разница между школой и хизбом в просвещении, необходимо для того, чтобы партийное просвещение не перешло в школьное просвещение, в результате чего хизб утратит свою эффективность. По этой причине в партийном просвещении должен быть установлен плотный заслон между теми, кто относится к хизбу, и теоретической стороной. Нужно постоянно помнить, что партийное просвещение необходимо для изменения понятий, для применения его в жизни и для распространения идейного руководства в умме. Нельзя, чтобы

обладатель партийного просвещения устремлялся в теоретическую сторону. Если он ощущает потребность в теоретических знаниях, то его место в школе, а не в хизбе. Стремление в теоретическую сторону вместе с просвещением представляет собой опасность, так как эта сторона лишает особенности действия и задерживает переход хизба к его второму этапу.

13. Второй этап — это этап воздействия на умму и это именно тот этап, которому сопутствует борьба. Этот этап требует большой осмотрительности, и успех в нем указывает на правильность структуры хизба. Безуспешность в этом этапе показывает, что в хизбе есть изъян, который нужно исправить. Этот этап основывается на предыдущем этапе, поэтому успех в первом этапе является основным условием для успеха во втором. Однако один лишь успех в области просвещения, достигнутый в первом этапе, недостаточен для успеха во втором этапе. Необходимо, чтобы успех в просвещении был известен людям, то есть они должны знать, что существует призыв, должны знать человека, который несет этот призыв. Также необходимо, чтобы коллективный дух был уже сформированным в течение просветительского формирования в звеньях, установления членами хизба связей в обществе, в котором они живут, и в течение попыток воздействия на него так, что когда они перейдут во второй этап, общественная готовность будет уже в наличии. И поэтому им будет легко воздействовать на умму.

14. Член хизба переходит из этапа просвещения в этап оказания воздействия лишь после того, как созреет в просвещении так, что станет исламской личностью с соответствием чувств его образу мышления. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يُؤْمِنُ أَحَدُكُمْ حَتَّىٰ يَكُونَ هَوَاهُ تَبَعًا لِمَا جِئْتُ بِهِ

«Никто из вас не уверует, пока его желания не будут соответствовать тому, что я принес».

Также он переходит в этот этап после того, как люди будут знать о том, что он несет исламский призыв, после того, как в нем окрепнут и проявятся коллективные склонности с его присутствием в звеньях и с установлением связей с обществом так, что

вырвут из него одиночество, ибо одиночество состоит из трусости и отчаяния и его необходимо искоренить из людей и общества.

15. Хизб переходит из этапа просвещения в этап воздействия естественным переходом так, что если захочет перейти раньше, то не сможет сделать это. Дело в том, что в этапе просвещения завершается начальный пункт, когда в результате просвещения идеология воплощается в людях, а общество четко ощущает призыв и идеологию. Когда произойдет это воплощение идеологии в людях, т.е. ее внедрение в их сердца, и вместе с этим произойдет ощущение обществом идеологии, то призыв уже прошел начальный пункт и становится необходимым его переход к исходному пункту. Для того, чтобы хизб начал движение в исходном пункте необходимо, чтобы он начал обращаться к умме. А для того, чтобы начать это обращение к ней, нужно вначале попытаться обратиться к ней, и если эта попытка будет успешной, то он переходит к непосредственному обращению к ней. Попытка обращения происходит путем концентрированного просвещения в звеньях, коллективного просвещения людей во всевозможных местах, в раскрытии планов империализма и в принятии интересов уммы. Если хизб сможет иметь успех в этих четырех делах вместе, то переходит к обращению к умме и естественным образом переходит к исходному пункту. Этот переход хизба к исходному пункту и переносит его естественным образом с первого этапа (этапа просвещения) во второй этап (этап воздействия), заставляя его естественно начинать воздействовать на умму в свое время.

16. Это воздействие на умму необходимо для успеха хизба в своей работе, потому что как бы много не было в умме членов хизба, если они не будут воздействовать на нее, и если она не пойдет вместе с ними, то сами они ничего не смогут сделать, какими бы силами они не располагали. Если они, воздействуя на умму, будут иметь в этом успех, то смогут вести умму за собой к деятельности, и она будет идти вместе с ними. Смысл их воздействия на умму не заключается в том, чтобы они смогли просто собрать вокруг себя людей. Их воздействие на умму заключается в том, чтобы довести до понимания уммы идеологию хизба, дабы она стала ее идеологией. Основа идеологии, то есть Ислам, существует в

умме, так как ощущения уммы перешли в мысль, которая кристаллизовалась в отличительной группе, из которой состоит хизб. Правило этих ощущений (т.е. то, что мысль и действие должны быть направлены на осуществление определенной цели) является истинным выражением идеологии. Поэтому идеология (т.е. Ислам) является внутренним ощущением уммы, а хизб является выразителем этих ощущений. Если хизб будет красноречивым в выражении, и будет говорить ясно, то умма быстро поймет идеологию и соединится с хизбом и тогда вся умма, будет считаться хизбом. Группа руководит движением в партийном сплочении, и это то движение, которое ведет умму под руководством хизба по направлению к третьему этапу. Этот этап заключается в революционном исполнении идеологии путем принятия власти этой партийной группой, считая власть единственным методом для исполнения идеи, то есть считая ее частью идеологии.

Однако на этом пути воздействия имеются различные трудности, которые необходимо знать, а также знать их сущность, для того чтобы преодолеть их. Эти трудности многочисленны и самые важные из них следующие:

а) Противоречие идеологии с претворяемой в обществе системой.

Идеология хизба — это новая система жизни по отношению к существующему обществу. Она находится в противоречии с системой, которая претворяется в этом обществе со стороны режима. Поэтому этот режим находит в этой идеологии опасность для себя и своего существования. Он обязательно встанет на ее пути, и будет бороться против нее различными способами: ведением пропаганды против нее, преследованием носителей призыва и применением материальных средств. Поэтому носители идеологии, работая для оказания воздействия на умму путем призыва к своей идеологии, должны в меру всех своих возможностей, остерегаться вреда, бороться против лживой пропаганды, разъясняя свой призыв, и должны переносить любые тяжести на этом пути.

б) Одной из трудностей является различие просвещения.

В обществе существуют различные просвещения и в умме имеются совершенно противоположные друг другу мысли, но

она имеет одно ощущение. Различные просвещения, и особенно империалистические из них, являются противоположным выражением этих ощущений, в то время как просвещение идеологии, то есть исламское просвещение, является верным выражением ощущений уммы. Однако общий просветительский взгляд в обществе и образовательные программы в школах, университетах и других образовательных учреждениях, находятся в соответствии с иностранным просвещением, а также все политические и просветительские движения функционируют согласно иностранному просвещению. Поэтому хизб в своем просвещении обязан войти в борьбу с другими просвещениями и мыслями с тем, чтобы для уммы стало очевидным правильное выражение ее ощущений и чувств, и она шла вместе с хизбом. Отсюда следует, что в этом периоде обязательно должно быть столкновение между хизбом, в его просвещении и идеях, и другими просвещениями и идеями. Это столкновение будет происходить между сыновьями одной уммы, и поэтому оно не должно быть безрезультатным спором. Хизб должен следовать по пути изображения прямой линии около кривой линии и абсолютно не ввязываться в безрезультатный спор, чтобы он не привел к эгоизму, который не даст увидеть и услышать истину. Ему следует разъяснять свои мысли, объяснять фальшивость, которая имеется в других мыслях, показывать ложность других просвещений и те опасные результаты, к которым они приводят. Тогда умма, отойдя от них, направится в сторону просвещения хизба и его мыслей. И даже сами носители этих мыслей, после того, как для них станет ясной их неверность, тоже оставят их, если будут искренними, сознательными и бескорыстными людьми. Но следует отметить, что этот процесс является одним из самых тяжелых процессов для хизба в его деятельности. Поэтому осуществление воздействия на умму в тех местах, где иностранное просвещение имеет большое распространение, является более сложным, чем в тех местах, где оно менее распространено. Склонность к развитию в местах, где имеется низкий процент людей, просвещенных иностранным просвещением, больше, чем в тех местах, где этот процент высок. По этой причине хизб должен хорошо осознавать общество, для оказания

воздействия на которое он работает, чтобы идти по подходящему пути для этого общества.

в) Еще одной из трудностей является существование в умме реалистов. Дело в том, что по причине иностранного просвещения, иностранного отравления и из-за невежества, в умме существуют две группы, которые представляют реализм:

Первая группа — это реалистическая группа, которая призывает к реальности, к согласию с ней и подчинению ей как неизбежному положению. Эта реалистическая группа принимает реальность источником для своего размышления и берет из нее решения своих проблем. Путь для преодоления этой трудности — это стремление войти в глубокое обсуждение с этой группой, чтобы она увидела и поняла, что реальность принимается как объект размышления для его изменения. Благодаря этому эта группа может отойти от своей мысли.

Вторая реалистическая группа — это группа мракобесов, которая отказывается жить в свете, так как застала жизнь во тьме и привыкла к обыденности и поверхностности. Эта группа поражена болезнью физической и умственной лени. Она застыла на древних отцовских и дедовских обычаях и убеждениях только из-за того, что они древние. Поэтому она действительно является реалистической группой, так как исходит из рода реальности. Она является застывшей в мысли. Вследствие этого для преодоления данной трудности требуется больше усилий, направленных на просвещение подобных людей и исправление их понятий.

г) Одна из трудностей, которая стоит препятствием на пути призыва — это связанность людей со своими интересами. Дело в том, что человек связан со своими личными интересами и ежедневными своими делами, и в то же время он связан с идеологией. Иногда может замечаться, что эти интересы сталкиваются с призывом к идеологии, и поэтому человек пытается увязать их друг с другом. Для преодоления этой трудности необходимо каждому, кто принял идеологию, определить призыв и хизб центром, вокруг которого вращаются его личные интересы. Он не должен заниматься делом, которое противоречит призыву, заставляет его забыть о призыве, и препятствуют ему на пути этого

призыва. Этим самым получается, что он перенес призыв в положение, когда его личные интересы вращаются вокруг оси призыва, а не призыв вращается вокруг его интересов.

д) Из числа трудностей, стоящих на пути призыва, является трудность жертвования имуществом, торговлей и другими подобными жизненными делами на пути Ислама и распространения его призыва. Для преодоления этой трудности мусульманин не должен забывать о том, что Аллах купил у мусульман их жизни и их имущества взамен на Рай. Ограничиваясь этим напоминанием, за ним оставляется выбор в жертвовании этими делами, и он ни в чем не принуждается. Посланник Аллаха (с.а.с.), когда отправлял Абдуллаха Ибн Джахша во главе отряда для того, чтобы выследить курайшитов в Нахла между Меккой и Таифом, он написал ему письмо. В этом письме было сказано следующее:

لَا تُكْرِهَنَّ أَحَدًا مِنْ أَصْحَابِكَ عَلَى الْمَسِيرِ مَعَكَ وَأَمْضِ لِأَمْرِي فِيمَنْ تَبِعَكَ

«Не принуждай никого из своих спутников идти с тобой и выполнять мое поручение с теми, кто последовал за тобой».

е) Кому-то может прийти на ум то, что различие цивилизации в обществах является одной из трудностей. А именно то, что в умме условия жизни в городах отличаются от условий жизни в селах и отличаются от кочевой жизни в пустыне. Таким образом, цивилизация в городе иная, нежели в селе, а в селе не та, что в кочевой жизни пустыни. Поэтому возможно то, что это различие в формах цивилизации может внушить хизбу мысль о разнице в просвещении или в идеологическом направлении. Это очень опасно, так как умма, какими бы различными ни были в ней формы цивилизации, является одной уммой, у нее одно ощущение, и она имеет одну идеологию. Поэтому в ней ведется один призыв, без разницы между городом и селом. Для воздействия на умму проводится одна деятельность.

17. В этом этапе (этапе воздействия на умму) хизб подвергается двум опасностям: идеологической опасности (т.е. опасности по отношению к идеологии) и классовой опасности.

Что касается идеологической опасности, то она исходит из направленности общества, желания удовлетворить его текущие

настойчивые просьбы, а также исходит из преобладания над партийной идеей пережитков, существующих во взглядах общества.

Дело в том, что когда хизб погрузится в жизнь общества, он начнет связываться с народом, чтобы воздействовать на него и вести его под своим руководством. В одно и то же время, когда хизб оснащен идеологией, в народе существуют старые регрессивные мысли, наследие, полученное от прошлого поколения, опасные иностранные мысли и следование за неверным империалистом. Хизб, воздействуя на народ, снабжает его своими мыслями и взглядами, усердно работает над исправлением его понятий и возрождением в нем исламской акъиды, а также над созданием искренних атмосфер и благих общественных норм посредством понятий хизба. Это нуждается в призыве и пропаганде для того, чтобы хизб смог собрать умму вокруг себя на основе идеологии таким образом, чтобы это укрепляло веру уммы в идеологию, вселяло в нее доверие понятиям хизба, уважение к нему и побуждало умму к готовности для подчинения и деятельности. В это время обязанностью хизба будет являться увеличение среди уммы числа своих надежных верующих юношей (членов), чтобы они крепко держали умму, подобно офицерам в армии. Если хизб успешно завершит этот этап воздействия, то он поведет умму к своей цели в рамках идеологии.

Однако, если хизб поведет народ до завершения воздействия на него и до появления общего сознания в умме, то это его предводительство будет проходить не законами и мыслями идеологии, а будет проходить путем выявления того, что кипит внутри уммы, а также путем возбуждения ее чувств и показа ей ее желаний достижимыми для нее.

Но в этом положении у народа не исчезнут его первые чувства, такие как патриотические, националистические и духовно-священнические. Коллективные положения будут возбуждать их, и тогда в нем начнут проявляться ничтожные предрассудки как сектантство и дух розни, старые мысли, как самостоятельность и свобода, а также расизм и слепая приверженность к своему роду. В результате этого между хизбом и народом начнет происходить противоречие, поскольку народ ставит несоответствующие с

идеологией желая, призывает к текущим и вредным для уммы целям. Народ воодушевляется ради этих требований, его возбуждение и ярость для осуществления их увеличиваются, и в нем проявляются различные распри. В таком положении хизб оказывается между двумя огнями, т.е. с одной стороны он подвергается гневу и злобе уммы, а также разрушается власть, которую он построил над обществом, а с другой стороны он подвергается возможности отдаления от своей идеологии и проявления в ней послабления. В обоих этих случаях имеется опасность для хизба. Поэтому если положение будет требовать выбора между народом и идеологией, люди хизба должны крепко держаться идеологии, даже если они подвергнутся гневу уммы, так как этот ее гнев временный. Их стойкость на идеологии в скором времени вернет им доверие уммы. Люди хизба должны остерегаться того, чтобы противоречить идеологии и отступить от нее хотя бы на шаг, ибо она является жизнью хизба и гарантирует ему его сохранность. Во избежание подобных критических ситуаций и для отстранения подобной опасности, хизб должен усердно укреплять в умме свою идеологию, сохранять свои мысли и понятия в ясном виде, а также усердно работать для сохранения атмосферы этих мыслей и понятий, главенствующей над уммой. Облегчением этому служит особая забота о периоде просвещения, оказание большого внимания коллективному просвещению, стремление точно раскрывать планы империализма, постоянное оберегание уммы и ее интересов, полное расплавление в идеологии и в хизбе, постоянное наблюдение за мыслями и понятиями хизба, чтобы они оставались чистыми, и жертвование всеми усилиями во всем этом, сколько бы ни требовало это труда и сил.

Что же касается опасности классового разделения, то она может угрожать людям хизба, но не умме. Дело в том, что когда хизб будет представлять умму или ее большинство, то будет занимать видное место, иметь почтенное положение и иметь большое уважение со стороны уммы и известных людей общества. Это может вселить в сердца чувство гордости, в результате чего люди хизба начнут усматривать, что они стоят выше уммы и что их задачей является руководство, а задачей уммы быть руководимой. В это

время они возвысятся над людьми уммы или над некоторыми из них, не отдавая в этом себе никакого отчета. Если это будет повторяться, то умма станет чувствовать, что хизб является другим классом, и хизб также станет ощущать классовость. Это чувство является началом на пути развала хизба, ибо оно ослабляет хранение хизбом доверия к простым людям из народа, а также ослабляет доверие народа хизбу. Тогда умма начнет отходить от хизба, а когда она фактически отойдет от него, то он развалится. Затем, для того чтобы хизбу заново заслужить доверие уммы, нужно будет приложить вдвое больше усилий. Поэтому люди хизба должны быть похожи на простых людей уммы. Они должны ощущать себя лишь служителями уммы, и что их партийной задачей является служба умме. Это образует у них прочность и будет полезным для них не только тем, что они будут иметь постоянное доверие народа, но будет полезным для них также и в третьем этапе, когда они станут у власти для проведения в жизнь идеологии. И в дальнейшем они, будучи правителями, будут оставаться служителями уммы, чтобы им было легко претворять в жизнь идеологию.

18. Третий этап — это этап достижения власти.

Хизб достигнет власти посредством уммы и действий, направленных на прошение помощи (талабу-н-нусра). Достигнув власти, хизб станет претворять в жизнь идеологию сразу, а не постепенно, и это то, что называется революционным методом. Этот метод не приемлет частичного участия в правлении, а наоборот забирает всю власть, принимая ее в качестве метода для исполнения идеологии, но не в качестве цели. Фундаментально претворяя в жизнь исламскую идеологию, этот метод, ни при каких условиях, не соглашается с методом постепенности.

Когда уже идеология будет всецело претворена в жизнь, будет являться обязательным распространение исламского призыва. В бюджете государства будет определена специальная статья для дел призыва. Руководство делами этого призыва будет возглавляться, согласно обстоятельствам, государством или же хизбом. Несмотря на то, что хизб придет к власти, он по-прежнему останется действующим хизбом, его аппарат будет существовать,

несмотря на то, будут ли его члены находиться в креслах правительства или же их там не будет. Правление считается первым практическим шагом для исполнения идеологии хизба в государстве и стремления к ее исполнению в каждой части мира.

Это шаги, которые хизб делает в жизни, для того чтобы перенести идею в плоскость ее практической реализации. Другими словами, это шаги, которые он исполняет для перенесения идеологии на арену жизни с возрождением исламского образа жизни, а также для осуществления в обществе развития и распространения призыва во всем мире. С этого времени хизб начинает вести практическую деятельность. Это то время, ради которого он был создан. Таким образом, хизб является истинным гарантом установления Исламского государства, его сохранности, претворения Ислама, и к тому же правильного и постоянного его претворения, а также гарантом распространения исламского призыва в мире. Ибо, после того как хизб установит государство, он будет наблюдать за этим государством, требовать от него отчета, вести умму для ведения прений с государством, и в то же время будет распространять исламский призыв в исламских странах и в других частях мира.

